

DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.011

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В ЯЗЫКАХ РАЗНОЙ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСЕТИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Тамара Астановна Такоева, старший преподаватель, кафедра иностранных языков для неязыковых специальностей, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-4603-4711>; takoevat@yandex.ru

В рамках настоящей статьи предпринята попытка сопоставительного анализа отдельных способов действия, участвующих в формировании аспектуальных значений осетинского и английского языков. Языковые факты и явления рассматриваются с позиций функционально-семантического анализа, который представляется нам некоей лингвистической универсалией, позволяющей дифференцировать вид как морфологическую категорию и способы глагольного действия, в образовании которых участвуют лексические, лексико-синтаксические, а также морфологические средства в их разнообразных проявлениях. Изучению способов глагольного действия, как одного из составляющих функционально-семантического поля (ФСП) аспектуальности, посвящено немало работ и все же многие вопросы, затрагивающие классификацию способов действия, схему организации ФСП аспектуальности в языках разной типологической отнесенности и статуса его (ФСП) компонентов (ядра и периферии) интерпретируются учеными неоднозначно и нуждаются в дальнейшей разработке. Материалом для исследования послужили тексты осетинских нартских сказаний и их англоязычные переводы Уолтера Мэя. Методологическую базу исследования составили анализ литературных источников, посвященных вопросам аспектуальности, сравнение, обобщение, систематизация языкового материала, полученного эмпирическим путем. Делается вывод о том, что любой язык располагает равноуровневыми языковыми средствами для передачи аспектуальных значений. По своему внутреннему устройству ФСП аспектуальности в осетинском и английском языках существенно различаются, что находит подтверждение в фактологическом материале статьи. Сопоставительное изучение языков, помимо теоретического значения, имеет и прикладную значимость. Результаты проведенного анализа могут быть использованы для решения практических задач межкультурной коммуникации, способствовать совершенствованию методики преподавания практического курса изучаемых лингвосистем, теоретической грамматики и теории перевода. При дальнейшей разработке темы предполагается разбор способов действия, не нашедших отражения в настоящей статье.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, функционально-семантическое поле, аспектуальность, вид, способ глагольного действия.

Для цитирования: Такоева Т.А. Анализ отдельных способов действия в языках разной типологической модели (на материале осетинского и английского языков) // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 17(24). С. 26-35. DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.011

Введение

Повышенный исследовательский интерес к сопоставительным разысканиям объясняется не только желанием осмыслить то, как функционируют и взаимодействуют между собой различные языковые культуры, но и потребностью исследователей эффективно выстраивать межкультурное общение, неизменно улучшать качество предлагаемых переводов. «Контрастивная лингвистика, которая по справедливости считается одним из наиболее молодых направлений в современном языкознании, имеет в действительности прочные традиции. Сопоставление языков, лежащее в основе *контрастивных штудий*, – явление столь же древнее, сколь и само изучение языка. Любые грамматики изучаемого иностранного языка, да и многие грамматики родного языка писались на фоне сравнения (осознанного или же бессознательного) с каким-либо другим языком, – родным в первом случае или более престижным языком иной культуры, – во втором» [1, 18]. Несмотря на то, что в основе всех (ну или большинства) лингвосистем мира лежат общие принципы и закономерности их структурной организации, каждый язык является уникальным. Наличие сходств между языковыми культурами дает исследователю возможность и, что немаловажно, дает ему право их сопоставлять.

В настоящей статье делается попытка провести сопоставительный анализ некоторых способов глагольного действия *осетинского и английского языков* на материале текстов осетинских нартских сказаний и их переводов, выполненных Уолтером Мэем. Учитывая тот очевидный факт, что каждый естественный язык располагает разнообразными средствами для передачи аспектуальных значений глагольного действия, представляется возможным считать функционально-семантический подход к трактовке языковых явлений некоей универсальной константой.

Основная часть

Основанием для контрастивного изучения способов передачи аспектуальных значений в разноструктурных языках можно считать многоплановость ФСП аспектуальности, которое формируется «взаимодействующими языковыми средствами (морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексико-грамматическими, лексическими и их разнообразными сочетаниями), объединенными общностью семанти-

ческих функций, принадлежащих к области аспектуальных отношений, содержание которых заключается в трансляции характера протекания и распределения действия во времени» [2, 76-77].

Безусловно, способ организации ФСП аспектуальности в языковых системах разной типологической модели может не совпадать, а роль его ключевых и периферийных компонентов существенно различаться. Ядром ФСП аспектуальности, как правило, выступает грамматическая категория вида, а его периферию представляют оппозиция предельных/непредельных глаголов и лексико-семантические группы глаголов, передающие различные способы глагольного действия.

Для русской глагольной лексики характерно моноцентрическое устройство ФСП аспектуальности, доминантой которого является грамматическая категория *вида*: бинарная оппозиция совершенного/несовершенного вида (СВ/НСВ), полномасштабно охватывающая всю систему русского глагола, а периферия представлена аспектуальным характером искомой глагольной лексики, способами глагольного действия и их группировками, а также неглагольными языковыми средствами (преимущественно наречиями), участвующими в формировании различных видовых значений [3, 366].

В английской языковой культуре поле аспектуальности полицентрично. Доминантными составляющими здесь выступают грамматические оппозиции глагольных форм, численность которых вызывает бурную полемику среди исследователей-аспектологов. Особую значимость в передаче аспектуальных значений в английском языке отводится контекстной ситуации, где ее роль представляется существенно больше, чем в русском [4, 237-250].

В ядре ФСП аспектуальности осетинского языка, помимо грамматической категории вида, представленной (как и в русском языке) противопоставлением форм СВ/НСВ, А.А. Левитская выделяет и вторую «грамматическую категорию – политемпоральную кратность, показанную в языке оппозицией: действие глагола любой акциональности в монотемпоральном плане, т.е. реализованное единожды в одном временном плане / то же самое действие, реализованное политемпорально, т.е. не единожды, в разных временных планах» [5, 78]. Аналитическая конструкция с приглагольной частицей *-уу* образует комбинации аспектуально-акциональных значений и применяется в осетинском языке для передачи многократности действия [6, 320]. Например:

Æртæ хойы нын уыди æмæ сæ фыдбылызæн сахуыр сты Нарты цæхæрадонмæ. Уым иу бæласыл сыгъзæрин фæткъуы задис; бон-иу арæгъæд ис, æхсæв та-иу æй радавта нæ хо Дзерассæ, æхсинæджы хуызы-иу бацыд, афтæмæй [7, 24].

Упомянутое значение нельзя показать тождественными языковыми средствами ни русского, ни английского языка. Английская языковая куль-

тура изображает искомое действие как начавшееся в прошлом, повторявшееся на протяжении определенного периода времени и завершившееся известным нам результатом посредством формы Present Perfect Continuous в сочетании с наречием частотности действия *each day* – *каждый день*. Сравним:

The eldest brother answered him so: «We have three sisters, and one of them has been going into the Narts' orchard, and it has ended badly for her. There each day a golden apple grows and ripens. At night our sister changed into a dove, and stole it away...» [7, 25].

Русский язык такого рода регулярные, длительно повторявшиеся действия транслирует при помощи глагольных лексем несовершенного вида с итеративным значением:

«У нас три сестры, и повадилась одна из них, Дзерасса, на беду свою в сад нартов. Там за день созревало на яблоне золотое яблоко. А ночью превращалась в голубку сестра наша Дзерасса и похищала его» [8, 52].

Аспектуальная система английского языка весьма своеобразна. Исследуя аспектуальное пространство английской лингвокультуры, важно понимать, что взгляды ученых на *вид* как грамматическую категорию, на способы глагольного действия, на соотношение этих последних с категорией *вида* существенно разнятся. Одни лингвисты считают, что в английском языке *вид* не рационально выделять в самостоятельную грамматическую категорию, так как категория *вида* исчезла из языка на определенном историческом этапе его развития. Место *вида* заняла разветвленная система видовременных глагольных форм, в силу того, что аспектуальное значение неизбежно «сопряжено с указанием на отрезок времени, в котором протекает действие и, соответственно, выражено в рамках времени» [9, 53]. Автономных аспектуальных форм вне временных границ в английской языковой культуре не существует. Другим исследователям *вид* представляется самостоятельной категориальной единицей, но статус и аспектуальный потенциал отдельных временных форм трактуется неоднозначно. Так А.И. Смирницкий, говоря о категории *вида* английского глагола, выделял две формы его проявления: длительный и недлительный вид [10, 15-29]. Если в русском языке *аспект* является облигаторной и регулярной грамматической категорией, а аспектуальные пары формируются глагольными лексемами СВ/НСВ с одинаковым лексическим значением, то в английском языке глаголы общего и длительного вида не могут образовать подобные оппозиции по причине того обстоятельства, что каждый глагол в английском языке, за немногими исключениями, может принимать как форму общего, так и форму длительного вида.

Относительно статуса перфекта мнения исследователей также расходятся в большей или меньшей степени. Б.А. Ильиш, например, рассматривает перфект как аспектуальную единицу, отмечая в то же время, что *вид*

и *время* – это разные грамматические категории, которые, безусловно, сопровождают друг друга [11]. М.А. Ганшина и Н.М. Василевская считают перфект частью временной системы [12]. А.И. Смирницкий выделял перфект в особую языковую категорию, отличную как от категории вида, так и от категории времени, назвав ее категорией временной отнесенности [10]. Отличительной особенностью английских аспектуальных форм является их сопряженность с временным отрезком, в границах которого конструируется искомое глагольное действие [13].

Морфологическая категория вида неразрывно связана с лексико-синтаксической категорией способов глагольного действия (СД). Под СД (акционсартом) понимаются «различные типы семантических модификаций глагола, выраженные определенными формальными средствами (приставками, суффиксами или их комбинацией)» [14, 104]. А в силу того обстоятельства, что английская языковая система является преимущественно аналитической (в отличие от русской и осетинской), она не располагает развитой системой морфологических средств выражения различных способов действия. Функцию словообразовательных средств берут на себя аналитические конструкции.

Из всех основных понятий аспектологической науки СД представляются нам самой субъективной грамматической категорией. В научной литературе можно найти диаметрально противоположные воззрения на то, является ли данная категория чисто семантической, словообразовательной либо лексико-грамматической. Не совсем ясно, какие критерии должны быть положены в основу выделения СД и их классификации, какие средства используются тем или иным языком для выражения СД и т.д. Несмотря на богатую историю изучения СД как в нашей стране, так и за рубежом, единой классификации СД не существует. В качестве основания такого рода классификации могут выступать различные аспекты протекания действия: фазовость и линейность, одноактность и многократность, постепенность и мгновенность, интенсивность и ограничительность, смягченность действия, распространенность действия на один, два или на множество субъектов и т.д.

Начинательный СД, о котором пойдет речь, может быть отнесен к области фазовых значений. При этом инхоативная разновидность начинательного СД транслирует постепенное начало действия, а ингрессивная его внезапное наступление. Типологические особенности исследуемых языков для передачи начинательности вводят неодинаковый набор разноразрядных средств. Идея начала действия и в осетинском, и в английском языке может формулироваться как грамматическими, так и лексическими и контекстуальными средствами, т.е. как на уровне смыслового глагола, словосочетания, предложения, так и ситуативного контекста в целом. Приведем несколько типичных примеров и прокомментируем их.

1. *Then at about the hour when night begins to change to day, some kind of bird, it seemed, flew to the tree* [7, 21]. Начинательный СД в английском языке может быть выражен синтаксически. А именно: словосочетанием с одним из фазовых глаголов (*to start, to begin*, например).

Для передачи начинательного СД осетинский язык прибегает к контекстной ситуации, которая оказывает безусловное влияние на значение предиката:

Æхсæв æмæ бон кæрæдзийæ куыд хицæн кодтой, афтæ цæхæрадонмæ 'рбатахтысты æртæ маргъы [7, 22]. – *И в час, когда ночь сменяется днем, словно птица какая-то прилетела в сад* [8, 51].

2. *She started to think how she could send word to her son Shoshlan, born of a stone, about this threat to her life* [15, 245]. Английское словосочетание с фазовым глаголом *to start* формирует искомый (начинательный) СД.

Осетинский язык (как и английский) использует фазовый глагол *бай-дайын* (начать, приступить):

Хъуыды кæнын байдыдта Сатана, ме 'нæныййаргæ лæппу Сосланæн цы амалæй фехъусын кæнон, зæгъгæ [16, 34]. – *И стала придумывать Шатана, как сообщить ей об этой беде сыну своему из камня рожденному Сослану* [8, 198].

3. *Urizhmag had just finished his song when Batraz burst into the giant's dwelling, tore down a doorpost, and may your enemies suffer the same fate as the old one-eyed giant and his two sons!* [15, 393]. Английское идиоматическое выражение *burst into* является широко используемым. Чаще всего оно употребляется для отображения внезапного, решительного и часто неожиданного начала действия или события.

Осетинский язык для формирования начинательного СД прибегает к форманту *с-*: *Йæ зарæг конд фæци Уырымæг, афтæ Батрадз хæдзары смидæг ис, тарваз ратыдта æмæ, – дæ балгъитæг афтæ, – уæйгуыты фыдæй, фыртæй ныттæбæжк кодта* [16, 64]. – *Допел Урузмаг эту песню, и в этот миг ворвался Батрадз в жилище уаига, сорвал он косяк двери – пусть с врагом твоим будет так, как стало со старым уаигом и его сыновьями* [8, 331].

4. *From the fighting, from the leaden stones, and from the terrible heat, hot as fire, he too will grow red-hot, and go to cool himself in the spring* [15, 440].

В образовании начинательного СД в английском языке также участвуют глагольно-аналитические конструкции, содержащие глаголы изменения состояния, такие как *to become, to get, to grow, to turn, to go, to come* и т.п. в сочетании с прилагательным, существительным, инфинитивом и даже числительным. Подобные синтагмы транслируют видимые или радикальные изменения, наступление обозначенных качеств либо переход в обозначенные состояния, например: *to grow angry* – *злиться*, *to turn eighty* – *исполнится восемьдесят*.

В осетинской языковой культуре начало действия передается семантикой глагольной лексемы:

Уый фырхæстæй куы сзынг уа, уæд йæ доннуазæн суадонмæ цæудзæн, цæмæй йæ тæвд æрцæуа, уый тыххæй, фæлæ æз суадон байсысын кæндзынæн [16, 76]. – От жаркого солнца в этот жаркий день он, как огонь раскалится, и кинется к своему источнику, чтобы остудиться, но я высушу источник [8, 373].

5. Английские предлоги и наречия также способны привносить значение начинательности, но при условии, что эти последние входят в состав устойчивых сочетаний, так называемых фразовых глаголов.

*If, however, I do not succeed in enticing him into our home, then as he passes through the streets I shall in a flash make an apple tree **sprig up**, with branches full of ripe fruit [15, 227].*

*But no sooner had he left the vault than its walls were **lit up**, and Washtirji entered [7, 53].*

Ведущая роль в трансляции начала действия в осетинском языке отведена морфемам. Превербы *ба-, ны-, с-, æр-, æрба-, а-* (в комбинации с глаголами перемещения) способны придавать действию значение начала процесса [6, 237-247]. Например:

Рухсхуры тынтæ ныккастис Уæрхæгмæ, базыдта, хъæбул куыд адджын у, уый [7, 8]. Куыд нæ бауынгæг уыдаид Сатанайæн йæ зæрдæ [16, 34].

*Араст ис, æмæ куыддæр зæппадзæй иучысыл ауад, афтæ зæппадз **ныр**-рухс ис, æмæ Уастырджы зæппадзы хуылфы фестад [7, 52].*

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать, что каждая лингвокультура обладает всевозможными языковыми средствами для передачи аспектуальных значений глагольного действия. Функционально-семантический подход к анализу языковых явлений представляется нам некоей лингвистической константой, позволяющей выделить в каждой из обследуемых лингвосистем языковые средства, участвующие в передаче аспектуальных смыслов на разных уровнях: *вид* как морфологическую категорию (при условии наличия таковой в языке) и СД, в формировании которых участвуют лексические, лексико-синтаксические, а также морфологические показатели в их различных проявлениях и комбинациях.

1. *Калабекова Л.Т.* Грамматический вид в разноструктурных языках внутрикатегориальные и межкатегориальные взаимодействия (на материале французского, русского, осетинского языков): Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Владикавказ: СОГУ, 2013. 45 с.

2. *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 208 с.

3. *Бондарко А.В.* Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.

4. *Нерушева Т.В., Бондарева Н.А., Зайцева Н.Н., Замуруева Н.А., Мерцалова С.Л.* Способы передачи видовых значений русского глагола в английском языке // *Филология: научные исследования*. 2019. №1. С. 237-250. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.1.24272

5. *Левитская А.А.* Особенности организации ядра функционально-семантического поля аспектуальности в современном осетинском языке в сопоставлении с русским: научный и методико-дидактический аспекты проблематики // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова*. 2022. №3. С. 73-89. DOI: 10.29025/1994-7720-2022-3-73-89

6. *Грамматика осетинского языка / под ред. Г.С.Ахвледиани*. В 2-х т. Орджоникидзе, 1963. Т.1. Фонетика и морфология. 369 с.

7. *Равзаргæ нарты кадджытæ / Selected Nartæ Tales*. Цхинвал: Хуссар Алани, 2007. 216 с.

8. *Сказания о нартах. Осетинский эпос / пер. с осет. Ю. Либединского*. М.: Советская Россия, 1978. 512 с.

9. *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцова Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.

10. *Смирницкий А.И.* Синтаксис английского языка. М.: Либроком, 2009. 288 с.

11. *Ильиш Б.А.* History of the English language. М.: Просвещение, 1973. 352 с.

12. *Ganshina M., Vasilevskaya N.* English Grammar. М.: Foreign Languages Publishing House, 1958. 471 p.

13. *Аракин В.Д.* Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высшая школа, 1989. 157 с.

14. *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д.* Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.

15. *Colarusso J., Salbiev T. (eds.)*. Tales of the Narts: ancient myths and legends of the Ossetians. Translated by Walter May, Princeton&Oxford, Princeton University Press, 2016. 442 p.

16. *Нарты кадджытæ*. Орджоникидзе: Ир, 1975. 360 ф. (на осет. яз.).

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL AKTIONSARTEN IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT TYPOLOGICAL MODELS (ON THE MATERIAL OF THE OSSETIAN AND ENGLISH LANGUAGES).

Takoeva, Tamara A. – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Non-linguistic Specialties of the Faculty of International Affairs, North Ossetian State

University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-4603-4711>; takoevat@yandex.ru

Keywords: *functional-semantic field, aspectuality, aspect, aktionsart, comparative analysis.*

In the present article, a comparative analysis of individual aktionsarten involved in the building of aspect meanings in the Ossetian and English is attempted. A functional-semantic approach to the analysis of linguistic phenomena seems to us to be a kind of linguistic universal, which allows us to differentiate the species as a morphological category (if any in the language) and aktionsart, in the formation of which lexical, lexical-syntactic, as well as morphological means in their various manifestations participate. Despite the rich history and advances in aspectology, many questions interpreted differently by scientists and require further research. The research was based on the texts of Ossetian Tales of the Narts and their English translation by Walter May. The methodological basis of the study was: analysis of literary sources devoted to the issues of aspect, comparison, generalization, systematization of linguistic material obtained by using empirical way. It is concluded that every language has different levels of tools for the transmission of aspect meanings. Functional-semantic fields in the languages of different typological organizations differ significantly in their design, which is confirmed in the research materials. The comparative study of languages has not only theoretical but also applied relevance. The results of the study can be used to solve practical problems of intercultural communication, contribute to the improvement of methods of teaching a practical course of language systems under study, theoretical grammar and translation theory.

For citation: *Takoeva, T.A. Comparative analysis of individual Aktionsarten in the languages of different typological models (on the materials of the Ossetian and English languages). KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 17(24), pp.26-35. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.24.17.011*

REFERENCES

1. Kalabekova, L.T. *Grammaticheskii vid v raznostrukturnykh yazykakh vnutrikategorial'nye i mezhkategorial'nye vzaimodeistviya (na materiale frantsuzskogo, russkogo, osetinskogo yazykov)* [Aspect in the Languages with Different Structure Intracategorical and Cross-category Interactions (on the materials of the French, Russian, Ossetian languages)]. Thesis abstract of the doctor dissertation (in Philology). Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2013. 45 p.
2. Bondarko, A.V. *Printsipy funktsional'noi grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Functional Grammar and Issues of Aspectology]. Leningrad, Nauka, 1983. 208 p.
3. Bondarko, A.V. *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki. Na materiale russkogo yazyka* [Theory of Meaning in the System of Functional

Grammar (on the material of the Russian language)]. Moscow. Yazyki slavyan-skoi kul'tury, 2002. 736 p.

4. Nerusheva, T.V., Bondareva, N.A., Zaitseva, N.N., Zamurueva, N.A., Mertsalova, S.L. *Sposoby peredachi vidovykh znachenii russkogo glagola v angliiskom yazyke* [The Ways of Transferring of the Aspect Meanings of the Russian verb into English]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [Philology: Scientific Researches]. 2019, no. 1, pp. 237-250. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.1.24272

5. Levitskaya, A.A. *Osobennosti organizatsii yadra funktsional'no-semanticheskogo polya aspektual'nosti v sovremennom osetinskom yazyke v sopostavlenii s russkim: nauchnyi i metodiko-didakticheskii aspekty problematiki* [Features of the Organization of the Core of the Functional-Semantic Field of Aspectuality in the Modern Ossetian Language in Comparison with Russian: Scientific and Methodological-Didactic Aspects of the Problem]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova* [Bulletin of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova]. 2022, no. 3, pp. 73-89. DOI:10.29025/1994-7720-2022-3-73-89

6. Akhvlediani, G.S. (ed.). *Grammatika osetinskogo yazyka. V 2-kh t.* [Grammar of the Ossetic Language. In 2 vols]. Ordzhonikidze, 1963. *T.I. Fonetika i morfologiya* [Vol I. Phonetics and Morphology]. 369 p.

7. *Ravzargæ narty kaddzhytæ* [Selected Narts' Tales]. Tskhinval, Khussar Alani, 2007. 216 p.

8. *Skazaniya o nartakh. Osetinskii epos* [Narts' Tales. Ossetian epic]. Translation from Ossetian by Yu. Libedinsky. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1978. 512 p.

9. Ivanova, I.P., Burlakova, V.V., Pocheptsova, G.G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern English]. Moscow, Vysshaya shkola, 1981. 285 p.

10. Smirnitkii, A.I. *Sintaksis angliiskogo yazyka* [English syntax]. Moscow, Librokom, 2009. 288 p.

11. Il'ish, B. *History of the English language*. Moscow, Prosveshchenie, 1973. 352 p.

12. Ganshina, M, Vasilevskaya, N. *English Grammar* [English Grammar]. Moscow, Foreign Languages Publishing House, 1958. 471 p.

13. Arakin, V.D. *Tipologiya yazykov i problema metodicheskogo prognozirovaniya* [Typology of Languages and the Problem of Methodological Forecasting]. Moscow, Vysshaya shkola, 1989, 157 p.

14. Zaliznyak, Anna A., Shmelev, A.D. *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 2000. 226 p.

15. Colarusso, J., Salbiev, T. (eds.). *Tales of the Narts: ancient myths and legends of the Ossetians*. Translated by Walter May, Princeton&Oxford, Princeton University Press, 2016. 442 p.

16. *Narty kaddzhytæ* [Narts' Tales]. Ordzhonikidze, Ir, 1975. 360 p. (in Ossetian).